

Беспечное небрежение к условиям контракта, решение подмахнуть бумаги без единого вопроса — эта сплошная безрассудность заставила всех в комнате вновь смерить нового игрока сложным, неоднозначным взглядом.

— Что, не подхожу под ваш командный дух? — усмехнулся Ванъянь с абсолютно равнодушным видом.

Менеджер беспомощно вздохнул:

— Это вообще-то твоя карьера на ближайшие три года. Тебе потом уже двадцать пять стукнет! Подумай хорошенько, мы ведь и подставить тебя можем.

Тот лишь облизнул нижнюю губу и, повернувшись к главному тренеру, попросил ручку и подушечку с печатью:

— Если есть турниры, на которых можно играть, значит, никто меня не подставил.

— Ну и парень... — пробормотал менеджер.

Ванъянь, чуть насупившись, быстро поставил подпись и отпечаток пальца. Ни малейшего колебания, ни тени сомнений — дело было решено на месте.

Мониторы вдоль стены продолжали светиться экранами ожидания. Игроки переглянулись: пыль улеглась, и отступить было некуда. Пришлось смириться с новой реальностью.

Разумеется, Шэнь Е, как капитан, первым подошёл выполнить ритуал.

— Поздравляю с вступлением, браток, — сказал он, пожав парню руку. — Показывай класс, и команда в долгу не останется.

Усмехнувшись, Шэнь Е похлопал его по плечу и сделал знак остальным поддержать новичка. Вот только кроме Ци Цзи, радостно выдавшего: «Пока тебе не сшили именную форму, можешь носить мою!», реакция остальных оказалась более чем прохладной. Натянутые хлопки, угрюмые мины — атмосфера в комнате сделалась ощутимо тяжёлой.

Ванъянь прекрасно понимал, откуда такой холод. На мгновение опустив взгляд, он едва заметно ухмыльнулся. Что и требовалось доказать: топовый гранд-клуб, где спеси и гордыни хоть отбавляй. Поговаривали даже, будто их аналитик закончил мехмат Цинхуа. С чего бы такой элите терпимо относиться к тому, что их умыл какой-то дворовый выскочка?

Впрочем, его это ни капли не задевало. Ванъянь с самого начала не собирался водить со всеми дружбу. Ну да, загнобят, устроят бойкот. К подобному он привык с самого детства, так что

плевать хотел.

Пока в просторном тренировочном зале царил неловкое молчание, никто и не догадывался, что главный тренер с другой стороны помещения нервно чешет бровь, с трудом сдерживая головную боль. Как глава тренерского штаба, он понимал: сплочение коллектива станет куда большей проблемой, чем само подписание Ванъяня.

Начнёшь устраивать нагоняй подопечным — перегнёшь палку, и те лишь сильнее взъедятся на новичка. Заставишь насильно жать руки — выйдет фальшивка. Чем это обернётся в итоге, предсказать не брался никто.

Но в этой хрупкой тишине, где шумно гудел лишь кондиционер, едва тренер успел окончательно насупиться, как кто-то подал голос. Точнее, во всё горло заорал.

Это был Цуй Сюэчжи.

Наставник оторопел на секунду. Только он собрался вмешаться, как пересёкся взглядом с менеджером. Короткий обмен молчаливыми репликами — и оба, криво усмехнувшись, решили просто наблюдать за представлением.

Они отлично знали «Бога войны»: пусть парень и был молод, но соображал куда быстрее старших. Каждый раз он сглаживал косяки за безответственным Шэнь Е, делая это ювелирно и безболезненно. Вот и сейчас история повторялась.

Сюэчжи язвительнее всех поливал Ванъяня грязью и до матча, и во время игры. Теперь же он включил актёрку на полную мощность.

— В общем, я спокоен, раз ты с нами! — бодро выдал Сюэчжи. — Теперь отточу технику лутания ящиков за твоей спиной, а на остальное забуду.

Он сделал драматическую паузу и продолжение выложил как на духу:

— А если серьёзно, хрен бы подумал, что ты настолько тащишь. Я ведь, как идиотина, повёлся на весь этот гнилой хайп в сети, да ещё и до официальных вердиктов. Сам от себя в шоке, какому дебилу верил. Мы тогда в Европе торчали на турнире, босс нас потом ещё полмесяца развлекал... Полистали Вэйбо, посмотрели видосики, похавали драмы — и повелись как дети, дав сделать из себя дураков. Никто из нас публично против тебя не высказывался, но за спиной мы кости тебе перемыли — факт. Это было убого с нашей стороны. Я искренне прошу прощения. Надеюсь, сможешь нас простить. А если не простишь... ну, я завтра опять извиняться приду, как тебе идея?

Никто не ожидал от него такой обезоруживающей откровенности. На Сюэчжи уставилась вся комната, но тот нисколько не смутился. Повысив голос, он подвёл жирный итог:

— Короче! Раз уж мы в одной команде, то рады тебе без базара. Размозжим бошки тем уёбкам из «Пробуждения», которые только на слабых агриться умеют, и построим крепкую социалистическую команду. Идёт?

Разъяснить причины, искренне повиниться, а затем резко перевести стрелки на общего врага — комбинация была отточена до идеала.

Менеджер чуть не прыснул, а главный тренер прикрыл рот блокнотом, едва сдерживая смех.

Главное — сработало на ура.

Ванъянь опешил от такого напора. Пожимая руку Сюэчжи, он глядел на того с нескрываемым подозрением, словно читая в его глазах: «Ты что, батю надуть решил?». Но благодаря тому, что «Бог войны» без зазрения совести взял весь позор на себя, аналитики и тренеры получили отличный повод сдать назад. Напряжение спало. Члены штаба по очереди подходили к Ванъяню, называли имена, должности и уже вполне нормальным тоном приносили извинения.

Один из них даже смущённо заметил:

— Я потом смотрел твои стримы на YY... Ты реально круто играешь. Просто тогда все были уверены, что ты с софтом, и никто не хотел признавать очевидное. Да и в PUBG способов считать пруд пруди. Когда волна хейта поднимается, что ни делай — не поверят. Мы правда думали, что ты читер, и не хотели садиться в лужу, отсюда и негатив. Но в предстоящих матчах весь наш тренерский штаб сделает всё, чтобы отмыть твоё имя. Считаю это нашим извинением, идёт?

Ванъянь слегка передёрнул плечами: к такой неожиданной мягкости он явно не привык. Даже Ци Ци рядом возмущённо подал голос: «Вообще-то вы и правда перегнули!». Однако Ванъянь, переведя взгляд на аналитика, лишь молча кивнул, решив не раздувать конфликт.

Как-никак, теперь они в одной лодке. Брататься ни с кем он не планировал, но главная цель оставалась неизменной: ухватиться за этот редкий шанс, показать класс на турнирах, набрать аудиторию и вес в сообществе, а затем очистить имя своей прежней команды. Больше ему ничего не требовалось.

Так что если даже рядовые хейтеры были готовы извиниться перед ним и командой DP, он бы принял это. Что уж говорить про штаб собственного клуба?

Вот только одного человека этот список не касался... «Бога войны Цюйсюэ», любовь к которому у Ванъяня сменилась беспросветной чёрной ненавистью.

Как ни крути, тот растоптал его ожидания. И сколько бы Сюэчжи ни заступался за него теперь, сколько бы ни извинялся, простить его от чистого сердца Ванъянь уже не сумеет.

Укрепившись в этой упрямой мысли, Ванъянь, сглаживая неловкость, обменялся парой сухих фраз с тренерским составом. А о том, как горько он пожалеет о пункте в контракте, запрещающем «использовать оскорбительную лексику в отношении других игроков во избежание репутационных потерь команды», он узнает гораздо позже.

Зимний день угасал быстро. Вскоре менеджер поинтересовался, где новичок остановился и сколько вещей нужно перевезти. Услышав адрес, тот хмуро сдвинул брови:

— Это ещё что за клоака? Я с тобой сколько раз связывался, ты всё просил забрать тебя от Хилтона. Я-то думал, ты там номер снимаешь! Ты что, за время про-карьеры вообще ни гроша не заработал?

Ванъянь отвёл взгляд и, почесав шрам на щеке, буркнул:

— Да задонатил стримершам... Девочки стараются, декольте выставляют, а смотреть бесплатно — как-то не по-пацански.

Менеджер от такой откровенности чуть не задохнулся. Стукнув парня сводкой контракта по плечу — мол, теперь ты наш, так что терпи, — он раздражённо выдохнул:

— Ты реально не боишься, что вокруг тебя одни притоны, бордели и наркоманы? Живо собирайся! Я дам машину, перевезёшь барахло и сегодня же съедешь из этого клоповника.

— Да я и сам тот ещё криминал, — ухмыльнулся Ванъянь, заметно повеселев. Он задрал рукав, демонстрируя зловещую татуировку. — У меня только пара шмоток да ноут, делов на пять минут. Вот только... если прямо сейчас въезжать, где я спать буду? Есть свободные комнаты?

— Конечно, с игроками, — ответил менеджер. — В нашем подразделении комнаты на двоих. Меблировка без шика, но уж точно получше твоей конуры.

С этими словами менеджер позвал старшего тим-менеджера и начал раздавать указания, а главному тренеру поручил ввести новичка в курс тренировочного процесса.

Зал вновь оживился, у дверей даже стали переглядываться игроки из других составов. Ванъянь, сжимая в руке свежий контракт, слушал тренера и чувствовал, как накатывающий восторг сжигает последние остатки тревоги.

Даже трескотня Ци Цзи под ухом — «База огромная, если заблудишься, заглядывай в карту, как я!», «Обязательно проси комп рядом со мной!», «А ещё у нас в столовой крольчатина просто бомба!» — больше не раздражала.

Как ни крути, отныне он — официальный игрок IS.

Роскошная многоэтажная вилла, просторный, будто из фантастического фильма, тренировочный зал, топовое железо, профессиональный штаб и лучшие киберспортсмены страны в качестве партнёров — весь его мир мгновенно преобразился.

И лишь одно осталось прежним — его страсть к игре.

Незнакомой обстановки он никогда не боялся. Найдёт друзей или останется одиночкой — неважно, главное уверенно идти к своей цели и не давать эмоциям взять верх.

Выдохнув, Ванъянь сосредоточился на насущном вопросе.

А именно: с кем ему предстоит делить комнату следующие три года?

Дело серьёзное, от этого напрямую зависит комфорт его повседневной жизни.

Поэтому, когда менеджер позвал его вниз к машине, Ванъянь решился:

— А у вас... можно самому выбрать, с кем жить?

Шанс выбрать соседа был принципиально важен.

К счастью, менеджер лишь на секунду замялся, после чего пожал плечами:

— Ну, в принципе можно... Парни у нас сговорчивые, спроси у них сам.

Он окликнул троих игроков, объявив, что новичок ищет себе сожителя.

Новость тут же привлекла всеобщее внимание. Парни переглядывались с ехидными ухмылками: надо же, в первый же день выдвигает требования! С кем это он умудрился снюхаться?

Первым, разумеется, рванул зажигать Шэнь Е. Поправив куртку, капитан с абсолютно бесстыжим видом выдал:

— Без проблем, выбирай любого! Я любую позу знаю, любые игрушки достану. В нападении могу выстоять сорок минут без прелюдий, в обороне приму инструмент любого калибра, а глубина от губ до кадыка — ровно 18.82 сантиметра! Как тебе? Не щади меня, я готов пасть смертью храбрых ради блага команды!

Напряжение окончательно спало, зал зашёлся хохотом. Сюэчжи с улыбкой подхватил: «Может, мы с тобой закроем топор войны?», но Ванъянь, испугавшись, что тот начнёт вставлять палки в

колёса, тут же сгенерировал спонтанный выбор. Ткнув пальцем в Ци Цзи, он выпалил:

— Его хочу!

Все так и ахнули.

Никто не ожидал, что его выбором станет Ци Цзи.

Один лишь Шэнь Е просиял ещё сильнее:

— Ты ж вроде терпеть не мог Сяо Ци?

Ванъянь сжал зубы, не зная, что ответить. У него-то в голове созрел хитроумный план: выбрать этого сопляка... просто потому, что из всех присутствующих его проще всего шпынять и строить!

Три года совместного проживания — не шутки.

Под тихое гудение системных блоков Сюэчжи, заложив руки за голову, хохотнул: «А наш нежный Цветочек-то сдюжит?». Ванъянь тут же мысленно проклял себя за спешку. Чёрт его знает, раскусил ли его Ци Цзи и согласится ли вообще? Получить отворот-поворот на глазах у всех было бы жутким позором.

Однако спустя секунду тот подался вперёд, и на его лице не было и тени протеста.

— С радостью... А я уж испугался, что я тебе не нравлюсь.

Ванъянь вздрогнул от нахлынувшей неловкости.

«Ха-ха, наивный дурачок, погоди у меня, живо подмять под себя заставлю», — прокрутил он в голове и поспешно вышел из зала вслед за менеджером.

И потому не услышал тихого шёпота Ци Цзи, на чьём лице заиграла лукавая улыбка:

«Выходит... я тебе очень даже нравлюсь?»